

15. *Затворник, Феофан. О зависти [Электронный ресурс] / Феофан Затворник. – Режим доступа : <http://azbyka.ru/otechnik/prochee/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/32>. – Дата доступа : 17.05.2016.*

16. *Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/281618/>. – Дата доступа : 17.03.2017.*

The paper is devoted to the realization of the feeling of envy in Russian interpersonal communication. In the paper verbal and non-verbal means of this realization are considered. It deals with pragmatic peculiarities of these verbal and non-verbal means.

Поступила в редакцию 28.12.17

А. С. Чекулаева

АКТИВНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО ЯДРА И ПЕРИФЕРИИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

(на примере цветолексем *белый* и 白 ‘белый’ в русском и китайском языках)

Статья посвящена исследованию активности семантического ядра и периферии цветолексем в роли модификатора и актуализатора на примере знаков *белый* и 白 ‘белый’ в русском и китайском языках. *Данные цветолексемы проявляют активность на уровне семантического ядра в роли актуализатора и модификатора, на уровне семантической периферии – в роли модификатора.* На данном этапе исследования были выявлены следующие модели знакообразования: 1) актуализатор *индивид* + модификатор *цвет*; 2) актуализатор *постоянный признак (свойство) индивида* + модификатор *цвет*; 3) актуализатор *переменный признак (действие по смене цвета) индивида* + модификатор *цвет*.

Методологическая база: труды Я. Розвадовского [1], А. В. Исаченко [2], В. В. Мартынова [3], А. Н. Гордея [4], теория о семантическом ядре и периферии К. Пайка [5].

Цель – анализ активности семантического ядра и периферии цветолексем.

Задачи: проанализировать активность семантического ядра и периферии в роли модификатора и актуализатора на примере цветолексем *белый* и 白 ‘белый’ в русском и китайском языках; выявить знакообразовательные модели как результат активности семантического ядра и периферии в роли модификатора цветолексем *белый* и 白 ‘белый’ в русском и китайском языках.

Методы: анализ словарных дефиниций, рекурсивный анализ.

Материал: цветолексемы *белый*, 白 ‘белый’, а также образованные с их участием номинативные единицы, отобранные методом случайной выборки из словарей русского и китайского языков [6–11].

Объект: семантика языковых знаков *белый* в русском и 白 ‘белый’ в китайском языках, *предмет:* активность в роли *актуализатора* и в роли *модификатора* семантического ядра и семантической периферии вышеуказанных цветолексем.

Исследование способности цветолексем выступить прототипом¹ в процессе порождения номинативных единиц позволяет определить степень активности, которая проявляется в двух аспектах: цветолексема может проявлять себя либо в роли *актуализатора*, либо в роли *модификатора*². При этом цветолексема проявляет активность как на уровне ядерной семантики, так и на уровне семантической периферии.

В результате активности *семантического ядра* в роли *актуализатора* образуются лексические единицы, в аспекте содержания которых имеется стереотип определенного оттенка или степени интенсивности цветолексем-прототипа. Таким образом, цветолексема выступает в роли гиперонима и формирует множество формально-иерархически³ подчиненных ей гипонимов. Результаты нашего исследования показали, что не все цветолексем проявляют одинаковую активность семантического ядра в роли актуализатора⁴, наибольшая активность отмечена у цветолексем *белый* в русском и 白 ‘белый’ в китайском языках.

Данный процесс в большей степени типичен для китайского языка, что обусловлено особенностями строения языковой системы: языковой знак в меньшей степени подвержен диахроническим изменениям, следовательно, проще сохраняет свою исходную или схожую с ней форму. Особенностью системы цветолексем китайского языка является участие в роли актуали-

---

¹ Прототипом китайской цветолексем 皓 ‘белый, ясный’ выступает иероглифический ключ-цветолексема 白 ‘белый’ [11, с. 487].

² Языковой знак, реализованный в речи на конкретном материальном носителе (звуковой волны (для устной речи), черты (для письменной речи), нейронной сети (для «внутренней речи»)), превращается в свой комбинаторный вариант знака. «Устойчивая последовательность комбинаторных вариантов знаков, в которой один вариант знака (модификатор) определяет другой (актуализатор)» [4, с. 33], образует центральный элемент лексической подсистемы языка – номинативную единицу, при этом слово рассматривается в качестве свернутой номинативной единицы: *голуб-ика* = ‘голубая ягода’; *черн-ика* = ‘черная ягода’. Для любой номинативной единицы характерна бинарная структура: определяющее (модификатор) + определяемое (актуализатор). Актуализатор обладает интегральным признаком; модификатор обладает дифференциальным признаком. В процессе свертки двухкомпонентной единицы происходит два типа преобразований: 1) в пользу модификатора с сохранением корня модификатора, причем модифицируемый элемент преобразуется в суффикс (*старый человек* > *старик*); 2) в пользу модифицируемого элемента с сохранением корня модифицируемого элемента, причем модификатор преобразуется в аффикс (*маленький стол* > *столик*) [3, с. 130–134].

³ То есть как на уровне аспекта содержания, так и на уровне аспекта выражения: *белый* – *беленький*.

⁴ Знакообразовательная активность цветолексем-гиперонимов китайского языка более подробно описана в статье автора «Цветовая семантика иероглифических ключей китайского языка» [12].

затора унарной цветолексема 白 ‘белый’, одновременно являющейся иероглифическим ключом, в образовании сложных логограмм, в аспекте содержания которых имеется стереотип *цвет* [12, с. 101–102]. Следует отметить, что цветолексема 白 ‘белый’, стереотип в аспекте содержания которой относится к ахроматическим цветам, обладает широким синтагматическим потенциалом, образуя целый ряд специфических терминов белого цвета, отличающихся незначительными оттенками.

Приведем примеры цветолексем, входящих в гиперо-гипонимическое множество цветолексема 白 ‘белый’, которая одновременно является иероглифическим ключом и, как следствие, актуализатором [10; 11]: 皑 ‘белоснежный, белый; чистый’ (皑如山上雪 ‘белый, словно снег в горах’); 皦 ‘белый; ясный, блестящий; кристально чистый’ (皦日 ‘яркое солнце’); 皓 ‘белый, ясный’ (皓月 ‘ясная луна’), а также ‘седой’ (皓首 ‘седая голова’, образно в значении ‘старец’); 皤 ‘белый; ясный светлый’ (皤天 ‘великое небо, небеса’; 皤月 ‘ясный месяц’); 皙 ‘белый’ (преимущественно о коже человека: 皙白 ‘белолицый, белокожий’); 皤 ‘белый, седой’ (преимущественно о волосах человека: 皤翁 ‘седовласый старец’); 皤 ‘белый, чистый’; 皤 ‘бледно-белый’; 皤 ‘белый, чистый’; 皤 ‘белый’, а также 皤 ‘белый, чистый’¹; 皤 ‘белый; выцветший’ (鸟皤色而沙鸣 ‘птица с выцветшими перьями и хриплым криком’); 皎 ‘белый, яркий’ (皎月 ‘яркая луна’); 晶 ‘ясный, чистый’ (天晶无云 ‘небо чистое, безоблачное’).

В русском языке на современном этапе развития языковой системы немногие цветолексем имеют образованные от них знаки, в аспекте выражения которых содержится отсылка к цветолексема-прототипу². Однако мы находим подтверждения активности семантического ядра в роли актуализатора и образование специфических оттенков (*белесый*) или указание на отличие в насыщенности цвета (*беловатый*), а также проявления экстенсификации знака³ (*белый-белый*), что, как правило, в большей степени характерно для устной речи. Примером может служить участие цветолексема *белый* в роли актуализатора в образовании цветолексем *беленький*, *беловатый*, *белесый*, *белехонький*, *белешенький*, *белявый*, *белесоватый*, *белузоватый* [7, т. 1, с. 132], реконструкция модификатора которых требует диахронического исследования. Вышеуказанные свернутые номинативные единицы обозначают оттенки белого цвета, его насыщенность, интенсивность или стилистическую окраску.

¹ Судя по фонетико-семантическому элементу в правой части данных иероглифов, эти знаки имеют отношение к цвету оперения птицы.

² В расчет принимаются унарные знаки, в двухкомпонентной структуре которых цветолексема-прототип выступает в роли актуализатора, а не цветолексема-композицы, типа *бело-черный*.

³ Подробнее о явлении экстенсификации см. [13, с. 4–5].

Цветолексема в ядерном значении также может выступать в роли модификатора, результатом чего является возникновение новой номинативной единицы. В основе процесса знакообразования лежат синтагматические связи цветолексем как элементов предметной области *цвет*, с элементами других предметных областей¹. В результате синтагматической активности семантического ядра языкового знака возникают лексические единицы, обозначающие новые реалии.

Многие цветолексеммы могут иметь условно неограниченную комбинаторику. Только некоторые сочетания номинативных единиц в результате активной репродуктивности переходят в разряд номинативных единиц²: сравним сочетания номинативных единиц *белая кошка*, *белый заяц* и *белый медведь*. В результате семантической конденсации (термин А. В. Исаченко [16, с. 340]) двухкомпонентная номинативная единица может быть преобразована в однокомпонентную (что, возможно, является следствием определенной релевантности в сознании носителя языка): *белый заяц* – *беляк*³, или остаться двухкомпонентной: *белый медведь*⁴ [3, с. 133]. Таким образом, «любое образование новой лексеммы протекает по общему принципу развития от двухкомпонентности к однокомпонентности» [Там же, с. 134], при этом номинативная единица в зависимости от степени семантической конденсации может быть развернутой (*белый медведь*) или свернутой (*беляк*)⁵.

В результате анализа активности семантического ядра цветолексем в роли модификатора нами были выявлены следующие модели знакообразования.

1. Актуализатор *индивид* + модификатор *цвет*

В данной модели актуализатором выступает предмет или явление, в результате соединения с модификатором *цвет* могут образовываться номинативные единицы, в аспекте содержания которых имеются следующие стереотипы: животное (*беляк*, *белый медведь*; 白鸚 ‘какаду’), растение (*белая акация*; 白菜 ‘пекинская капуста’), часть куриного яйца (*белок*; 蛋白 ‘белок’), спиртной напиток (*белое вино*; 白酒 ‘китайская водка’) и т.п. В некоторых случаях можно говорить о стертом актуализаторе, например: *белые*, как обозначение шахматных фигур.

2. Актуализатор *постоянный признак индивида (свойство)* + модификатор *цвет*

---

¹ Подробнее о способах знакообразования см. [14].

² Отличие сочетания от номинативной единицы см. [15, с. 227].

³ Устойчивое сочетание номинативных единиц *белый заяц* в результате процесса семантической конденсации превратилось в свернутую номинативную единицу *беляк*.

⁴ Свертки номинативной единицы не произошло, вероятно, по причине того, что *белый медведь* как фрагмент модели мира не является релевантным для носителей русского языка, так как не встречается в естественной природе в данном регионе.

⁵ Принятая в комбинаторной семантике парадигма частей языка подробно описана в статье А. Н. Гордея «О комбинаторике числовых знаков в китайском языке» [17, с. 12].

Актуализатором в данной модели выступает постоянный признак индивида (т.е. цветовое свойство какого-либо предмета/явления/существа). Например, в русском языке: *белизна* – белый цвет чего-либо в выражениях: *блистать, сверкать, сиять белизной* [8, с. 386]; *белость* – белый цвет чего-либо [Там же]. Примечательно, что большинство цветолексем обозначения цветового свойства предмета не имеют.

3. Актуализатор *переменный признак (действие по смене цвета) индивида* + модификатор *цвет*

Актуализатором в данной модели выступает переменный признак индивида (действие по смене цвета). В русском языке отдельные цветолексем выступают в роли модификатора языковых единиц, выражающих стереотип *смена цвета предмета*: *чернеть, белеть, краснеть, синеть, голубеть, желтеть, зеленеть, сереть, алеть*, которые могут иметь несколько значений. Например, *белеть* 1) выделяться своею белизной; 2) становиться белым, приобретать белизну; 3) белеть, рассветать [Там же]. В данном случае актуализатором является *быть, становиться, виднеться какого либо цвета*, цветолексема *белый* выступает в роли модификатора. Возможны также варианты с актуализатором *покрывать поверхность каким-либо цветом*: *белить* от *белый* (также как от *черный (чернить), синий (синить), голубой (голубить), зеленый (зеленить), желтый (желтить)*). Большинство цветолексем русского языка не имеет образованной при их участии свернутой номинативной единицы, в аспекте содержания которой имеется стереотип *переходность цвета*. Поэтому стереотип *изменение цвета* может быть выражен исключительно при помощи сочетания номинативных единиц *стать + какого-то цвета*, например: *стать фиолетовым*, либо *делать + какого-то цвета*, например: *красить оранжевым*.

Кроме того, номинативные единицы, в аспекте содержания которых имеется стереотип *стать какого-либо цвета*, могут в результате специфического употребления приобретать семантическую периферию: *побелеть от страха, почернеть от горя, посинеть от холода, позеленеть от зависти, порозоветь от смущения, пожелтеть от болезни, покраснеть от злости, побагроветь от гнева*.

У отдельных цветолексем в процессе длительного функционирования в системе естественного языка может появляться периферийная семантика, передаваемая при помощи номинативных единиц. Например, номинативные единицы *красная армия/红军* ‘красная армия’ и *белая армия/白匪* ‘белобандит, белогвардеец’ содержат модификаторы *красный 红* и *белый 白*, указывающие на то, к какой политической партии принадлежат представители вышеуказанных формирований. Результатом синтагматической активности в случае специфического употребления является возникновение новых лексических единиц. Цветолексема-прототип, как и в случае активности ядра, выступает в роли модификатора.

Приведенные ниже примеры демонстрируют активность русской и китайской цветолексем в роли модификатора при специфической комбинаторике.

Русская цветолексема *белый*:

белое духовенство (в отличие от *черного* – монашествующего); *белая изба* (где печь с трубой, в отличие от *черной*); *белая половина* (горница, чистая половина); *белый двор* (чистый, покрытый, без травы); *белошвейка* (чистая швея, не портниха); *белая кухарка* (не стряпуха, а мастерица, готовившая на господ); *белое оружие* (холодное, рукопашное, не огневое); *белая горячка* (временное, внезапное помешательство); *белая барыня* (приветливое обращение к покупательнице); *белые штаны* (чин генерала); *белые стихи* (стихи без рифмы, мерные строки) [7, т. 1, с. 131–136]; *белобилетник* (человек, освобожденный от военной службы в связи с состоянием здоровья и имеющий соответствующее свидетельство (первоначально так называемый белый билет)); *белогвардеец* (в годы гражданской войны: член белой гвардии); *белоэмигрант* (эмигрант из России в первые годы после революции (1917–1920)) [9, с. 38–39].

Китайская цветолексема 白 ‘белый’ [6, с. 598–603]:

白屋人家 ‘человек из домишка с белыми стенами; бедняк, простолюдин’¹; 白石道人 ‘даосы с белых скал’ (образно об овцах); 白事 ‘похороны; траур’; 白云苍狗 ‘то тучки белые плывут, то вдруг как сизые собаки’ (образно о быстрой смене обстановки, неожиданных переменах); 白燕 ‘белая ласточка’ (образно о счастливой примете); 白兔 ‘заяц-беляк’ (образно о луне); 白龙鱼服 ‘белый дракон в обличье рыбы’ (образно в значении: а) назвавшись груздем, полезай в кузов; по притче о белом драконе, принявшем обличье рыбы; рыбак стрелял в него, на что дракон пожаловался верховному владыке; последний оправдал рыбака; б) инкогнито, о большом человеке); 白面皮 ‘рассердиться, вспылить’.

Таким образом, материал исследования на данном этапе показал, что цветолексема *белый* в русском и 白 ‘белый’ в китайском языках проявляют активность на уровне семантического ядра в роли актуализатора и модификатора, на уровне периферии – в роли модификатора. Возникшая в результате данной активности двухкомпонентная номинативная единица в дальнейшем может быть преобразована в однокомпонентную или остаться двухкомпонентной. В результате анализа активности семантического ядра в роли модификатора в русском и китайском языках были выявлены следующие модели знакообразования: 1) актуализатор *индивид* + модификатор *цвет*; 2) актуализатор *постоянный признак (свойство) индивида* + модификатор *цвет*; 3) актуализатор *переменный признак (действие по смене цвета) индивида* + модификатор *цвет*.

Такого рода активность в роли актуализатора и модификатора могут проявлять только отдельные цветолексема, отличающиеся частотностью употребления (репродуктивностью), длительной историей развития, легко

---

¹ «В старом Китае народу разрешалось окрашивать стены дома только в белый цвет» [6, т. 2, с. 598].

образующие новые синтагматические связи (в том числе при специфической комбинаторике) с элементами других предметных областей. В целом данная особенность открывает большие возможности в сфере изучения базовых цветолексем, поскольку, проследив продуктивность языковых единиц со значением цвета можно сделать вывод о степени их адаптированности, а следовательно, и о базовости в лексической системе естественного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rozwadowski, J.* Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. – Т. 3 : Językoznawstwo ogólne. – Warszawa, 1960. – S. 21–95.
2. *Исаченко, А. В.* К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // *Slavia*. – Praha, 1958. – Roč. XXVI, seš. 3. – С. 334–352.
3. *Мартынов, В. В.* Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М. : Наука, 1982. – 192 с.
4. *Гордей, А. Н.* Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск : БГУ, 1998. – 156 с.
5. *Pike, K.* Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior / K. Pike. – The Hague – Paris : Mouton, 1967. – 762 p.
6. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под ред. И. М. Ошанина. – М. : Наука, 1983–1984. – Т. 4.
7. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль – М. : РИПОЛ классик, 2006. – Т. 4.
8. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / редкол.: В. И. Чернышев (глав. ред.) [и др.]. – М. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950–1965. – Т. 17.
9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2011. – 1175 с.
10. 古代汉语词典. –北京: 商务印书馆, 2010. – 2087页. (Словарь древнего китайского языка. – Пекин : Коммерческое изд-во, 2010. – 2087 с.)
11. 现代汉语学习词典. –北京: 商务印书馆, 2010. – 1740页. (Учебный словарь современного китайского языка. – Пекин : Коммерческое изд-во, 2010. – 1740 с.)
12. *Чекулаева, А. С.* Цветовая семантика иероглифических ключей китайского языка / А. С. Чекулаева // Вести Белорус. гос. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогика. Психология. Филология. – 2016. – № 4. – С. 99–103.
13. *Руденко, Н. И.* Языковые категории интенсивности и экстенсивности (на примере китайского языка) / Н. И. Руденко. – Минск : РИВШ, 2010. – 178 с.
14. *Чекулаева, А. С.* Способы образования цветолексем в русском и китайском языках / А. С. Чекулаева // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 5 (90). – С. 33–41.

15. Гордей, А. Н. Лингвистическая пропедевтика / А. Н. Гордей // Беларусь в современном мире : материалы IV респ. науч. конф., Минск, 28 сент. 2005 г. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. – Минск, 2005. – С. 226–229.

16. Исаченко, А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // Slavia. – Praha, 1958. – Roč. XXVI, seš. 3. – С. 334–352.

17. Гордей, А. Н. О комбинаторике числовых знаков в китайском языке / А. Н. Гордей // Научные чтения, посвященные В. В. Мартынову : сб. науч. тр. / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2015. – Вып. 2. – С. 12–14.

The article is devoted to the study of the activity of the semantic core and periphery of the colour lexemes as a modifier and an actualizer using the example of *white* and 白 'white' in Russian and Chinese. Such activity in the role of an actualizer and a modifier can be manifested only by individual colour lexemes, characterized by frequency of use (reproductivity), a long history of development, easily forming new syntagmatic links (including specific combinatorics) with elements of other subject areas.

Поступила в редакцию 11.01.18